

На правах рукописи

САВЕЛЬЕВА ЕЛЕНА АЛЕКСАНДРОВНА

**КОНЦЕПТЫ ИСКУССТВА И ИСТОРИИ
В ФИЛОСОФИИ СЛАВЯНОФИЛОВ
(историко-философский анализ)**

09.00.03 – история философии

Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата философских наук

Екатеринбург – 2014

Работа выполнена на кафедре истории философии и философии образования
ФГАОУ ВПО «Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б.
Н. Ельцина»

Научный руководитель: доктор философских наук, профессор
Ионайтис Ольга Борисовна

Официальные оппоненты: Кардапольцева Валентина Николаевна,
доктор культурологии, доцент,
ФГБОУ ВПО «Уральский государственный горный универси-
тет», зав. кафедрой художественного проектирования и теории
творчества

Сарапульцева Анастасия Владиславовна,
кандидат философских наук, доцент,
ФГБОУ ВПО «Уральский государственный экономический
университет», доцент кафедры философии

Ведущая организация: ФГАОУ ВПО «Национальный исследовательский Томский госу-
дарственный университет»

Защита состоится «18» сентября 2014 г. в 12.00 час. на заседании диссертационного совета
Д 212.285.14 на базе ФГАОУ ВПО «Уральский федеральный университет имени первого
Президента России Б. Н. Ельцина» по адресу: 620000, г. Екатеринбург, пр. Ленина, д. 51,
зал заседаний диссертационных советов, комн. 248.

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке и на сайте ФГАОУ ВПО
«Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б. Н. Ельцина»,
<http://dissovet.science.urfu.ru/news2/>.

Автореферат разослан «_____» _____ 2014 г.

Ученый секретарь диссертационного совета,
доктор философских наук, профессор

О. Б. Ионайтис

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ДИССЕРТАЦИИ

Актуальность темы исследования.

За последние двадцать лет многие имена и неизвестные страницы истории русской философии были открыты для отечественной и мировой науки. Но, несмотря на это, целый ряд мыслителей и философских направлений все еще остаются либо мало изученными, либо рассматриваются через призму мифов, сложившихся о них. Незнание же отечественной философской традиции, безусловно, не делает возможным полноценное понимания культуры и истории страны.

Изучение такого интересного и самобытного явления в истории русской философской мысли как славянофильство представляет несомненный интерес. Долгое время о нем либо писали критически, либо замалчивали. Но если мы стремимся восстановить целостную картину истории отечественного любомудрия, то без рассмотрения концепций славянофилов, учитывая их влияние не только на современную им, но и на отечественную философию XX столетия, это будет невозможно.

Актуальным обращение к идеям славянофилов делает и тот факт, что сегодня, как и почти двести лет назад, мы стоим перед вопросом о выборе исторического пути и о традициях, на которые должны опереться в будущем. Европейская цивилизация или путь собственного самоопределения в исторической перспективе – этот вопрос, который вызвал дискуссию между западниками и славянофилами, стал причиной формирования и развития славянофильских концепций. Этот вопрос во многом становится актуальным и для современной России. Пережив век реформ Петра Великого и европеизации, Отечественную войну 1812 года, русские мыслители во второй четверти XIX столетия поставили вопрос о геополитическом, выражаясь современным языком, значении России и сегодня этот вопрос имеет вновь острое звучание. Интеллектуальная элита русского общества XIX в. не только поставила этот вопрос, но и предложила варианты ответов на него. Одним из таких вариантов были концепции славянофилов. И это была не только политическая позиция, но в первую очередь – философская. Славянофилы для обоснования своих концепций особое внимание уделили именно философской разработке теорий, что явилось стимулом для развития отечественной философии в целом. Поэтому глубокое и всестороннее изучение философского наследия славянофилов представляет научный интерес.

Творчество, как считали славянофилы, есть высший порыв человеческого гения. В творчестве проявляется личность художника и эпоха, в которую он живет. Поэтому вполне понятен интерес славянофилов, выстраивающих свои теории культурно-исторических типов, к проблеме искусства. Современное исследование роли искусства в историософских концепциях славянофилов позволяет более глубоко понять саму суть философского учения отечественных мыслителей.

Степень научной разработанности темы.

Интерес к работам славянофилов, попытка дать им философскую оценку проявились еще при жизни идеологов направления. В большинстве своем это были сподвижники славянофилов (*Бестужев-Рюмин К. Н., Вяземский П. А., Костомаров Н. И., Лясковский В.*). На наш взгляд, представляют интерес и работы тех, кто выступал с позиций противоположного идейного лагеря: несмотря на критику мировоззренческих установок славянофилов, западники дают достаточно развернутую панораму философских дискуссий времени, выявляя место в них славянофильского движения (*Герцен А. И., Градовский А. Д., Кавелин К. Д.*).

Так исторически сложилось, что из-за негативного отношения власти к славянофильским идеям, труды славянофилов долгое время не издавались в официальной печати и о славянофилах заговорили только уже на рубеже XIX и XX вв. (*Карсавин Л. П., Розанов В. В.*). Во многом это объясняется самим духом времени, теми катаклизмами, которые пере-

живала Россия, что вновь привело к постановке вопроса о ее исторических путях и что не могло не вызвать интереса к историософским построениям славянофилов.

Начиная с первых десятилетий XX в. мы можем видеть, что историко-философские исследования славянофильских концепций все более входят в работы по истории отечественной философии (*Введенский А. И., Зеньковский В. В., Лосев А. Ф., Лосский Н. О., Радлов Э. Л., Флоровский Г., Шпет Г. Г., Яковенко Б. В.*).

В России после революции 1917 г. отношение к идеям славянофилов было крайне критическим. Но постепенно, начиная с конца 80-х гг. XX в. ситуация стала меняться. «Однако традиционный взгляд на славянофильство как либо на реликт ушедшей эпохи, либо “чуждачество великих умов”, а так же классификация его с жестко детерминированных позиций марксистско-ленинской методологии на протяжении длительного времени не давали возможности вовлечь мысли и идеи А. С. Хомякова в широкий оборот»¹, а без изучения этого неординарного явления русской мысли восстановить логику развития отечественной философии невозможно. Подобная оценка стала звучать не только относительно А. С. Хомякова, но и других славянофилов. В это время постепенно появляются работы по отдельным темам славянофильских концепций, персоналиям (*Буланов А. М., Благова Т., Громов М. Н., Емельянов Б. В., Исаева М. В., Смирнова З. В.*).

Публикация сочинений славянофилов, комментаторской литературы к ним, вызвала интерес к постановке вопроса о роли славянофильства в формировании национальной философской традиции. Исследователи справедливо отмечают, что «концепции, созданные П. Я. Чаадаевым и “старшими” славянофилами – А. С. Хомяковым, И. В. Киреевским, К. С. Аксаковым, – являются значительным фактом истории культуры России, ибо именно с их научной деятельностью справедливо связывают пробуждение философской мысли в стране, следовательно, именно они стояли у истоков оригинальной русской философии, ставшей фактом не только национального, но и мирового значения»². Подобные оценки привели к тому, что на рубеже XX–XXI вв. появляются уже достаточно многочисленные исследования, посвященные славянофильству. В этих работах выстраивается концепция в целом истории русской философии и уделяется особое внимание такой ее странице как история славянофильского движения (*Безлепкин Н. И., Белов А. В., Егоров Б. В., Емельянов Б. В., Куликов В. В., Песков А. М., Сапронов П. А.*).

В современных учебных пособиях по истории русской философии также особое внимание уделяется освещению истории славянофильства, что, безусловно, популяризует идеи славянофилов (*Емельянов Б. В., Сербиненко В. В., Столович Л. Н., Федоров А. А., Шапошников Л. Е.*).

Указанные тенденции привели к тому, что постепенно интерес к изучению славянофильства стал расти. Подтверждением этому могут служить научные конференции, посвященные различным аспектам славянофильства, а также и тот факт, что на многих конференциях организуются специальные секции и круглые столы по вопросам истории славянофильского движения. В большинстве своем во время проведения научных конференций, посвященных истории русской философии, уделяется достаточно много внимания обсуждению концепций славянофилов (Международные чтения, посвященные братьям Киреевским. Калуга, 2004–2006; Семья и будущее России. Международная научно-практическая конференция. Екатеринбург, 2008; Русская философия: многообразие в единстве. VII Российский симпозиум историков русской философии. М., 2001; Человек – культура – общество. Актуальные проблемы философских, политологических и религиоведческих исследований. Международная конференция, посвященная 60-летию воссоздания философского факультета в структуре МГУ им. М. В. Ломоносова. М., 2002).

¹ Волкович Н. А. Проблемы культуры в философии А. С. Хомякова. Автореферат кандидата культурологии. Гродно, 2000. С. 2.

² Храмов В. Б. Учение о культуре и истории П. Я. Чаадаева и «старших» славянофилов. Автореферат доктора философских наук. Краснодар, 2003. С. 3.

Дух дискуссий западников и славянофилов звучит во многих публикациях о философах этих двух направлений, в этой связи хотелось бы обратить внимание на сборники работ о славянофилах, которые выстраиваются по принципу «pro et contra» и самим стилем подачи материала возрождают свойственное русской мысли стремление к дискуссии, к открытому обсуждению волнующих философских проблем (А. С. Хомяков – мыслитель, поэт, публицист. Сборник статей: В 2 т. М., 2007; Славянофильство и современность. Сборник статей. СПб., 1994; Славянофильство: pro et contra. СПб., 2009).

В последние двадцать лет стали появляться и диссертационные работы, в которых рассматриваются различные аспекты концепции славянофильства и неославянофильства (Волкович Н. А., Жигунова Г. В., Океанский В. П., Храмов В. Б.).

В. Ф. Эрн в 1915 г. писал: «у нас много спорят о национальных лицах, о сущности России, о наших народных идеалах... Ведь загадка России – вопрос не только программы, политики или внешнего поведения. Он стоит перед сердцем как проблема внутреннего нашего самосознания и интимного самочувствия»³. Эти слова Эрна указывают на самую суть проблемы, которая взволновала славянофилов и нашла отражение в их оригинальных произведениях, и которая вызвала, уже в свою очередь, интерес к самим славянофилам в прошлом, вызывает и сегодня.

Предмет и объект исследования.

Предметом диссертационного исследования является философия славянофилов – одного из ведущих направлений в отечественной философии XIX века.

Объектом данной научной работы являются историософские и эстетические концепции славянофилов.

Цель и задачи исследования.

Целью диссертационного исследования является построение целостной концепции понимания сущности и цели искусства в историософских концепциях славянофилов.

Поставленная цель реализуется через решения ряда задач:

- 1) определение культурного фона развития философской проблематики славянофилов, проблемного поля русской мысли XVIII – первой половины XIX вв., которое повлияло на формирование философских исканий славянофилов;
- 2) понимание дискурса искусства в философии славянофилов, начиная с трудов основоположников направления (А. С. Хомяков, И. В. Киреевский, К. С. Аксаков, Ю. Ф. Самарин) и до позднего славянофильства (Н. Я. Данилевский);
- 3) исследование роли искусства в культурно-исторических типологиях и историософских концепциях славянофилов.

Методология исследования.

В данном диссертационном исследовании применялись разработанные современной наукой методологические принципы историко-философского анализа (Богомолов А. С., Емельянов Б. В., Каменский З. А., Любутин К. Н., Ойзерман Т. И.).

Восстановление исторического развития идей, теорий было невозможно без применения метода ретроспективного моделирования философских школ и направлений, который реализовывался через конкретно-исторический и сравнительно-исторический анализ текстов, концепций русских философов. При этом принцип историзма – не только формирует хронологическую и смысловую логику развития, но и демонстрирует диалектику эволюции идей славянофильства и в целом эпохи, рассматриваемой нами.

В своей работе мы опирались на принципы объективности и системности, которые не позволяют абстрагироваться от идейной неоднозначности эпохи, от конкретных форм развития и преемственности философских воззрений.

Таким образом, методология, используемая при освещении развития понимания искусства в историософских концепциях славянофилов, имеет комплексный характер, что определяется многообразием аспектов проявления изучаемой темы.

³ Эрн В. Ф. Время славянофильствует // Эрн В. Ф. Сочинения. М., 1991. С. 384.

Источники исследования.

Наше исследование основывалось на широком спектре источников. Это: 1) сочинения славянофилов, отражающие процесс формирования и развития проблемы искусства в их историософских концепциях; 2) исследовательская, комментаторская литература, монографические работы; 3) учебная литература.

Научная новизна исследования.

В результате проведенного исследования получены следующие результаты:

- 1) определено проблемное поле русской культуры и философии XVIII – первой половины XIX в., явившееся основанием для развития славянофильской проблематики;
- 2) определен характер связи философских исканий и проблемы искусства в концепциях славянофилов;
- 3) исследовано понимание сущности, функций, целей искусства в сочинениях славянофилов;
- 4) исследовано понимание роли искусства в историософских концепциях славянофилов от трудов основоположников (А. С. Хомяков, И. В. Киреевский, К. С. Аксаков, Ю. Ф. Самарин) и до представителей позднего славянофильства (Н. Я. Данилевский).

Теоретическая и практическая значимость исследования.

Диссертация является первым опытом построения целостной картины понимания искусства в историософских концепциях славянофилов. Теоретическая значимость работы заключается в том, что изложенные в ней результаты расширяют имеющиеся знания о процессе развития отечественной философии XIX в.

Выводы и положения данной диссертационной работы могут быть использованы для дальнейших научных исследований в области истории русской философии. Предлагаемый в диссертационном исследовании материал, концептуальные положения создают предпосылку для более углубленного и дифференцированного анализа различных этапов истории русской философии и славянофилов, для структурно-типологических обобщений, дальнейших методологических разработок.

Материал данного диссертационного исследования может быть использован для подготовки учебных курсов по истории отечественной философии, теории и истории культуры, эстетики, этики, политологии, и смежных с ними дисциплин.

Апробация исследования.

Положения диссертационного исследования были освещены в публикациях и выступлениях автора на международных и всероссийских научных конференциях: «Достижения вузовской науки» (Новосибирск, 2013), «Наука и образование в XXI веке» (Уфа, 2013,) «Система ценностей современного общества» (Новосибирск, 2013), «Русская философия во времени и пространстве» (Мурманск, 2013) и др.

Концептуальные установки и результаты диссертационного исследования нашли отражение в статьях в ведущих научных журналах рекомендованных ВАК РФ.

Диссертация обсуждена на заседании кафедры истории философии и философии образования Уральского федерального университета имени первого Президента России Б. Н. Ельцина и рекомендована к защите.

Структура работы.

Работа состоит из введения, трех глав, заключения, списка литературы.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ ДИССЕРТАЦИИ

В главе 1 «Славянофилы и традиции русской культуры XIX в.» говорится о том, что в начале XIX в. русская интеллектуальная элита начинает рассуждать о своей роли в истории России, о взаимосвязи ее с народом, а затем ставит вопрос о предназначении России в мировой цивилизации.

Все культурные процессы XVIII в. определялись теми реформами и установкой на образец Европы во всем, которые активно начал проводить Петр I. В результате разрывы и расколы в культуре были радикальны. Высшее общество и народ стали жить совершенно

но в разных культурных мирах, говорить на разных языках. Этим процессам начали противостоять уже в XVIII в. К примеру, в XVIII в. обсуждался вопрос о самостоятельности русской философии, о ее оригинальности (Н. И. Новиков).

Стремление адекватно понять взаимосвязь между Европой и Россией было характерно и для конца XVIII – начала XIX в. Историческая концепция Н. М. Карамзина достаточно ярко иллюстрирует время, идеи, из которых формировался спор западников и славянофилов. Карамзин считает, что путь прогресса един для всего человечества, и поэтому пути Россия и Европа идут в одном направлении. Прогресс Карамзин понимал не только как прогресс науки и техники, но, и это главное, как прогресс мысли, как постепенное совершенствование «ума и сердца», душевного мира человека. На этот истинный путь прогресса Россия вступила в результате реформ Петра Великого. Описывая современные реалии европейского прогресса, Карамзин считал, что они станут реалиями прогресса завтрашнего дня России. Рассматривая культуру европейских стран, достижения французов, англичан, немцев, выделяя их своеобразие и оригинальность, Карамзин подчеркивает с одной стороны – что они есть часть целого, с другой – указывает на то, что у каждой культуры свой путь в единой цивилизации Европы. Аналогична и Россия – она часть Европы, но имеющая свои традиции, «свое лицо» и свой путь в европейской истории.

Тема исторических путей России – тема, вокруг которой спорили и дискутировали в первой половине XIX в. «Философическое письмо» П. Я. Чаадаева явилось взрывом бомбы, который сделал эти споры наиболее обостренными. Все деятели культуры, интеллектуалы включились в обсуждение проблемы. А. С. Пушкин преклонялся перед гениями европейской культуры и высоко оценивал сочинения Фр. Петрарки, В. Шекспира, И. Гете, Ш. Сент-Бева, А. Данте. Но он не был склонен к универсализму. Для него Восток не так заманчив и прекрасен как для И. Гете. Европа – вот куда устремлены взоры Пушкина. Да, рассуждает Пушкин, Европа не монолит: в ней есть различные традиции и линии развития. Англия, Франция, Германия, Италия – самобытны и оригинальны. Более того, между народами Европы существуют распри, не закончившиеся и до сих пор, что не делает ее единой. Россия же должна увидеть Европу в этой панораме идей, культур, традиций.

Во время указанных дискуссий символично звучали слова идеолога славянофильства А. С. Хомякова: «Время подражания проходит!». Свой лозунг мыслитель разъяснял следующим образом: «Мы не можем удовлетвориться тем, чем недавно восхищались. Мы понимаем, что формы, принятые извне, не могут служить выражением нашего духа и что всякая духовная личность народа может выразиться только в формах, созданных ею самою»⁴. Славянофилы активно изучали и использовали идеи западной философии, но при этом сознательно дистанцировались от ряда основных парадигм западной мысли. Славянофилы отвергали представление о всемогуществе разума человека, столь характерное для рационалистической философии Европы. Подверглась критике идея секуляризации культуры как истинного пути Просвещения. Славянофилы критически относились к традициям европейского материализма, но с не меньшей критикой выступали и против линии идеализма. И. В. Киреевский в своих работах постоянно оспаривает истинность идеализма, который, по его мнению, отделил человека, его сознание от реальности, от мирового бытия. Познание, как утверждает Киреевский, как, впрочем, и Хомяков, должно быть не идеальной деятельностью рассудка, а делом всей живой, целостной личности. Результатом познания должно быть «живое знание», объединяющее в себе практическое, абстрактно-рациональное, этическое, эстетическое, религиозное отношение человека к миру. Главная отличительная черта, отделяющая учеников (русских философов) от учителей (европейских философов): славянофилы утверждают примат религиозной веры, причем конкретно – православия, относительно всех вопросов онтологических, гносеологических, эстетических и т. д.

⁴ Хомяков А. С. Полное собрание сочинений: В 8 т. Т. 3. М., 1900. С. 117.

Немаловажен, на наш взгляд, и тот факт, что в первой половине XIX в. в русском искусстве начинаются процессы, которые во многом повлияли на то, что в философских концепциях отечественных мыслителей тема искусства начинает занимать важное место, что, в свою очередь, неизбежно вызвало интерес к национальному в искусстве. Пример тому – философская поэзия XIX в.

Отчасти поиском синтеза, «живого знания» объясняется то, что многие славянофилы стремились выразить свои идеи не только в жанрах традиционных для философов, но и в поэзии. Славянофилы ощущали себя частью этой традиции русской поэзии и философии. Пример тому – поэтическое творчество Хомякова. Философия и поэзия есть единое прозрение в высшие истины, т. к. и поэту и философу дана возможность высшего познания. В поэтическом творчестве Хомякова сказываются все основные положения его философской системы, все основные понятия (богословские, историософские, антропологические) озвучиваются.

Славянофилы занимались художественным творчеством, в котором проявили свои эстетические и философские воззрения. Так, Хомяков писал стихи, написал две трагедии – «Ермак» и «Димитрий Самозванец». К. С. Аксаков пробовал свои силы в лирике и в драматургии, в исторической драме («Олег под Константинополем», «Почтовая карета», «Освобождение Москвы в 1612 году»). И. С. Аксаков – автор мистерии «Жизнь чиновника», поэмы «Бродяга». Интерес к художественному творчеству славянофилов вполне объясним. Хомяков в своем программном сочинении «Записки о всемирной истории» пишет: для ученого-историка важны многие достоинства – ученость, беспристрастие, терпение, многообъемлющий взгляд, но «выше и полезнее всех этих достоинств – чувство поэта и художника. Ученость может обмануть, остроумие склоняет к парадоксам: чувство художника есть внутреннее чутье истины человеческой, которое ни обмануть, ни обмануться не может»⁵.

Постепенно в русской литературе тема народа, его роли в истории становится все более озвученной. Рассмотрение проблемы народности было невозможно без обращения к историческому материалу, к истории России. В искусстве XIX в. особое значение приобретает исторический жанр. История владела умами русской просвещенной публики. История становится одной из самых востребованных наук. С другой стороны – именно история, ее методология, задачи и цели вызывают самые ожесточенные споры. Если в XVIII в. для русских историков одна из главных проблем это нахождение и обработка, анализ фактов, то в XIX в. на первый план начинает выходить проблема концептуального построения исторического повествования.

В целом мы можем сказать, что славянофильство прошло ряд этапов в своем развитии и не было однородным. Объединяющими положениями были следующие: 1) важнейшее условие сохранения и развития России – православие, 2) западная цивилизация подходит к концу своего исторического развития и перестает играть лидирующее в мире положение, 3) будущее истории человечества сосредоточивается на новом центре – славянском мире и его основании – России. Две темы наиболее привлекали внимание мыслителей этого направления: 1) разработка положения о своеобразии исторического пути России; 2) особое внимание к социальному феномену, определившему это своеобразие, – к общине.

Философские концепции славянофилов, проблемное поле их философских размышлений во многом определялись реалиями и традициями русской культуры XVIII, и особенно XIX в. В русской культуре XIX в. были поставлены вопросы, ответы на которые стремились дать в своих концепциях славянофилы: цель исторического процесса; место России в мировой истории; соотношение русской и европейской культуры; о движущих силах истории; о роли философии и искусства в историческом процессе формирования национальных культур. Эти темы, вокруг которых развивались философские дискуссии и

⁵ Хомяков А. С. Полное собрание сочинений: В 8 т. Т. 5. М., 1900. С. 31.

вся художественная культура России XIX в., были определены самим ходом отечественной истории: пережив радикальный процесс европеизации XVIII в. и войну 1812 года, русская культура перестала воспринимать сама себя как культуру-ученицу Запада, но это привело к остро звучащему для современников вопросу – каково место и цель русской цивилизации в истории человечества, а главное – есть ли будущее у русской культуры?

Общий интерес к истории, который, в свою очередь, вызвал интерес к истории допетровской Руси, был проявлен в русской литературе, музыке, архитектуре, изобразительном искусстве. Славянофилы не только предлагали свое видение логики и закономерности исторического развития России, но и пропагандировали свои концепции через художественные произведения, видя в искусстве возможность выражения философских идей, таким образом активно участвуя в художественной жизни страны.

В главе 2 **«Проблемы искусства в философии славянофилов»** говорится о том, что А. С. Хомяков как идеолог славянофильского движения задает вектор развития всей проблематики его последователей. Основной темой рассуждений Хомякова была историко-софская проблематика, рассмотрение которой неизбежно выводила его на вопросы искусства.

Одно из основных понятий философии истории Хомякова – понятие духа жизни. Дух жизни – иррационален, трудно уловим для разума. Но проникновение в его сущность открывает понимание исторической жизни народа. Наиболее адекватное познание его возможно через художественное творчество. Назначение поэта, художника, творца – постижение самого духа жизни народа.

Хомяков отмечает следующие важные точки отсчета при построении теории искусства. Во-первых, современная культура в основном сосредоточена на идеи разума. В результате, все творчество, как это общепринято думать, должно быть рационализировано и индивидуализировано. Во-вторых, вся современная культура сосредоточена на личности конкретного деятеля искусства, не видя в его творчестве национального. Считается, что великое произведение искусства должно быть понятно всем и отражать общечеловеческие идеалы. В этом, по мнению Хомякова, выражается заблуждение современной западной культурной традиции.

Хомяков утверждал, что «чистое искусство» есть бессмысленное заблуждение. Художник – сын своего времени и народа, поэтому он должен выражать определенные идеи, что и делает его несвободным. Но если он выражает эти идеи искренне, талантливо, то создает свободное искусство. По настоящему свободное искусство возможно лишь в рамках национальных традиций и тогда ложная «свобода от» заменяется истинною «свободой для». Вторая является истинной, так как перестает быть бесцельной. Истинная свобода в творчестве основывается на цели – творчество для народа.

Развитие искусства теснейшим образом связано с развитием народной жизни, ее целостностью. Только народ, живущий своими идеалами, развивающий свою самобытность, может быть творцом великих произведений искусства.

Рассматривая развитие западной культуры, Хомяков отмечает следующее: началом западной культуры была двойственность в народной жизни (завоеванные народы и завоеватели) и двойственность в духовной жизни («односторонность римского определения единства в покорности (следовательно, единства внешнего) вызывала необходимо и вызвала отрицательную односторонность свободы – в разномыслии (следовательно, внешней, ибо свобода разумная едина)»⁶). Обе эти односторонности вызвали общее отрицание, что и привело к тупикам в истории развития западной культуры.

Для русской культуры всегда была характерна устремленность к целостности, единству начал, образующих ее бытие. Поэтому, перенос западной культуры на русскую не-

⁶ Хомяков А. С. О возможностях русской художественной школы // Хомяков А. С. О старом и новом. Статьи и очерки. М., 1988. С. 143–144.

возможен, даже если бы и был желателен, так как обе культуры исходят из разных принципов своего основания.

Для Хомякова, как и многих славянофилов, вопрос об искусстве тесно связан с вопросом о вере. Если основой духовной жизни народа является его вера, то она же является организующим и смыслоформирующим началом для творчества. Художник всегда отражает в произведении искусства свое религиозное мировоззрение и религиозные предпочтения своего народа. Для русского искусства характерно то, что художник всегда ставит вопрос: что важнее – форма или содержание? Ответ на этот вопрос, по мнению Хомякова, во многом определяется религиозными основаниями творчества.

Неизбежно возникает вопрос: как строить нам дальнейшее развитие русской школы во всех видах искусства? Для ответа на этот вопрос, пишет Хомяков, мы должны понять: в чем заключена живительная сила нашей культуры. Таковой силой является любовь к Родине, которая сказывается при восприятии и оценки искусства. Истинный художник это всегда сын своего народа и в этом нет ничего принижающего творца, а наоборот – возвышает его над суетой всего преходящего, временного. Рассматривая понятие «народность» Хомяков подчеркивает, что высший смысл искусства выражен в том, что художник творит не для себя и не «сам по себе», его творчество направляет «высшая божественная сила». Истинное искусство всегда народно, так как именно народ, выступая проводником воли Бога, творит, а «духовная сила народа творит в художнике».

С другой стороны, пишет Хомяков, – искусство, являясь наиболее естественной формой отражения духовной жизни народа, развивается только при условии развития духа народа, его творческого и религиозного потенциала. Примером, иллюстрирующим его концепцию, Хомяков приводит оперу М. И. Глинки «Жизнь за царя»: народ – залог целостности государства, активно действующая сила в истории, залог сохранения традиций, образа жизни, быта и культуры. Оценивая значение оперы Глинки, Хомяков пишет о том, что в будущем русское музыкальное искусство достигнет еще более высоких результатов. В этом сомнения нет. Но навсегда «Жизнь за царя» Глинки останется не просто первой русской оперой, но, что главное, – именно русской. И в этом залог ее значения в общечеловеческом творчестве, ибо «нет человечески истинного без истинно народного!»⁷

Философ утверждает, что корень искусства – любовь. Искусство – не кратковременное занятие, не дело прихоти, не временная забава души, но выражение всей ее внутренней деятельности, выражающей идеалы по законам красоты. Чтобы человек мог понять искусство его душа должна быть наполнена любовью. Но это должна быть любовь истинная, пришедшая вместе с верой.

Поэзия, искусство в целом, для Хомякова несут в себе не просто образ мира, но, прежде всего, – знание мира. В истинном художнике сочетается жизнь и ее знание, знание высших истин.

В творчестве поэт обретает бессмертие. Но одновременно с тем обретает и постоянные муки, следующие из противоречия его бытия: как сочетать вечное во временной и несовершенной форме.

Нужно отметить следующие идеи философии истории Хомякова, которые оказали влияние на оценку им искусства. Он считает, что истинный историк, изучая жизнь того или иного народа, не должен излагать только сухие факты, он должен так описать исторические события, чтобы читатель почувствовал сам дух времени, движение народной души той эпохи, о которой повествует исследователь. Хомяков указывает на «чувство художественной истины» как на важнейший принцип исторической методики. И это вновь ставит перед философом вопрос о том, каковым должно быть художественное произведение, посвященное историческим событиям. Одновременно с тем утверждается идея, что через «дух народности» мы постигаем историю, ее «общечеловеческое» содержание.

⁷ Хомяков А. С. Опера Глинки «Жизнь за царя» // Там же. С. 70.

Рассуждая о понятии народность, И. В. Киреевский развивает идеи Хомякова, ставит вопрос о «духе народном» и в связи с этим озвучивает вопрос о целостной личности. Для Киреевского одной из магистральных тем его творчества был вопрос о целостном знании и целостной личности, достижение которых возможно только на основании национальных, культурных, религиозных традиций.

Киреевский пишет, что единство природного, социального и духовного начала формируют такую личность, которая может выступать сознательным субъектом исторического процесса. Комплекс жизненных воззрений, укрепившийся в сознании личности, ведет ее к осмыслению происходящего и активному участию в исторических свершениях. Одним из принципов, на которых базируется система жизненных ценностей это «уважение к святыне правды». Это уважение вырастает из самого духа русской общины. Законы, лежащие в основе жизни и отношений в общине, не могли существовать как нечто формальное, искусственное, так как «вся кровля общественного здания» на Руси – это множество общин, сливающихся в единое «согласие» и объединяющихся в областные общины и т. д., из которых уже и формируется русское общество. Такое общество развивалось из двух источников и ими же удерживалось как одно целое: «бытовое предание» и «внутреннее убеждение», из которых далее уже формировались законы. Именно этот «дух народа» и вел к созданию истинных национальных произведений искусства.

Нужно отметить, что славянофилы не стояли на позициях национализма, а наоборот утверждали право каждого народа на свой самостоятельный, оригинальный путь в истории человеческой цивилизации, в истории мировой культуры.

Ю. Ф. Самарин, развивая далее славянофильские идеи, много писал о том, что искусство всегда тесно связано с жизнью. Но эта связь не простая. Искусство изображает жизнь, но не должно сосредоточиваться только на одностороннем изображении ее. В любом аспекте жизни художник должен выявить глубокий смысл бытия, увидеть свет Бога. Высказанные тезисы Самарин применяет для анализа произведений Н. В. Гоголя.

Почему же некоторые художники сосредоточиваются только на негативных сторонах жизни и ничего другого не видят? Самарин считает, что виноват в подобной ситуации конкретный художник, а не жизнь. Вопрос не в изображении негативных сторон действительности, а в том ради чего это изображение, какова цель критики. Гоголь, по мнению Самарина, не разрушает, а созидает своим произведением. «Мертвые души» Гоголя – это не демонстрация абсолютной стагнации, а зов к лучшему, светлому, что есть в самых глубоких тайниках изображенной жизни.

Самарин подчеркивает, роль какую играет искусство в жизни человека: оно окрыляет, дает возможность пережить все тяготы бытия. Человек, видевший свет в искусстве, сталкиваясь с противоречивостью, а порой и злом в этом мире, выживает благодаря памяти о красоте и надежде, которые даровал ему художник. С другой стороны, и художник нуждается в публике, в тех, кто поймет и оценит его творчество. Если искусство получило развитие из корней самобытной культуры, а не от черенков, привитых от чуждых, навязанных силой, традиций, то художник и публика будут понимать друг друга и развиваться в одном направлении.

Магистральная идея К. С. Аксакова: основной критерий художественного творчества – выражение жизни народа. Он постоянно обращался к памятникам русского фольклора, наследию древнерусской культуры для подтверждения своей концепции. Аксаков, размышляя о целях искусства, указывал, что таковой является не что иное как «представить истину в образе».

Но что это за мысль, одушевляющая подлинного художника, задается вопросом Аксаков? Она одна и она же и есть истина – живое, полное, всечеловеческое просвещение. В центре же просвещения образ того внутреннего сосредоточия бытия, где разум, воля, чувство, совесть, истинное и прекрасное, справедливое и милосердное сливаются в одно живое единство. Именно этот образ раскрывается в национальных типах нравственной красоты, которую и воспевают национальное искусство.

Аксакова считает, что мышление в искусстве предстает как образ, видимый, слышимый и т. д., и воспринимаемый внутренне и внешне. К примеру, в поэзии мы видим звуки или предметы, созданные воображением поэта. Предназначение искусства заключается в том, чтобы образ соответствовал высокому его содержанию, то есть он не должен быть всецело материальным, вещным, ибо содержащаяся в нем мысль ускользнет от наблюдения, но в то же время он не должен быть абсолютно ясным, так как в этом случае утратится чувственная образность. Если исчезнет образ – исчезнет искусство. Поэтому художественное произведение может быть признано таковым только если сможет сохранить середину между прозрачной нежностью формы и темной материальностью.

Рассматривая феномен искусства, славянофилы стремились преодолеть такие, как они указывали, основные характеристики времени как рационализм и индивидуализм. Сущность искусства, по мнению славянофилов, заключена в его народности, соборности, религиозности во всех ее проявлениях, в том числе – такого феномена как любовь. Искусство отражает внутренние процессы, идущие в истории нации. Оно развивается только при условии ее целостности. Художник только тогда создает истинные творения искусства, когда его личность включает в себе дух народа и времени, в котором он живет. Изучение народной жизни – начало и основа творчества.

В главе 3 «Понимание связи искусства и истории у славянофилов» говорится о том, что фундаментом славянофильской историософии являются идеи А. С. Хомякова. Хомяков в своем программном произведении «Записки о всемирной истории» («Семирамида») формулирует два основных тезиса методологии истории: предметом истории является все человечество, а ее действующими лицами – отдельные человеческие общности.

Важный тезис историософии Хомякова касается вопроса о субъекте истории: субъектами истории являются народы.

Хомяков указывает, что в основе своеобразия культуры народов, что и выстраивает его индивидуальное историческое лицо, находится его умственный строй, который определяется народным характером и народной верой. Так как история народа направляется его культурой, которая в свою очередь формируется его верой, философия истории неотделима от философии культуры и религиозоведения.

Важно отметить еще один момент, говорящий о связи вопроса о культуре, искусстве и историософии. Свою историческую концепцию А. С. Хомяков старается эстетизировать и это не случайно, так как для него «чувство художественной истины» выступает важнейшим принципом исторической методологии. Хомяков утверждает, что историческим источником может быть произведение искусства. Через творения живописцев, архитекторов, музыкантов мы можем познать дух народа. Следовательно, они такие же источники для исторического познания как договоры между правителями, юридические акты и т. п.

В историческом познании, по мнению славянофилов, значительную роль играют фантазия, творческое воображение и т. п., что сближает историка и художника. Именно так достигается «живое» знание – знание истинное, а не «мертвое» – логическое. Уникальность национальной жизни того или иного народа проявляется в жизни духа и одной логикой познано быть не может, а постигается интуитивно.

Народная жизнь строится вокруг ее ядра – религиозного мировоззрения, исследовать которое историк также следует исходя не из законов логики, а из тех же интуитивных прозрений, которые ведут руку художника.

Историк должен быть сам поэтом, художником. История должна нас учить, воспитывать нравственные ценности, то есть делать то же, что и истинное искусство. История, как и искусство, должна воспитывать личность. Сделать это возможно если историк не будет утомлять читателя «мертвыми» схемами, а вызовет живую заинтересованность теми событиями, которые описывает.

Во многом продолжением этой линии славянофильства был исторический эстетизм К. Н. Леонтьева, который наиболее проявился в культурно-исторической идентификации им России на основаниях разнообразия и красоты, самобытности русской действительности.

сти. Для Леонтьева красочное «цветение» жизни есть самый главный признак исторической перспективности народа.

Размышляя о культуре народа, Хомяков ставит вопрос о ее сердцевине – о языке, который одновременно хранит основы духовной жизни народа, с другой стороны – выступает силой развивающей и укрепляющей их. Вопросу о языке славянофилы уделяли много внимания. Пример тому – работы К. С. Аксакова. Аксаков утверждает, размышляя над историческим развитием русского языка, что слово является «произведением человеческого духа». Язык является главным инструментом для «уразумения» исторического развития, а также национального характера народа. Язык постоянно испытывает различные влияния, он изменяется и развивается вследствие этих воздействий. Но, несмотря на все трансформации, язык сохраняет свою историческую, народную основу. Поговорки, пословицы, народные песни – все это хранилища народной памяти. Таким образом, язык выполняет свою функцию – сохранение традиций народной духовной жизни в исторической перспективе развития культуры.

Хомяков считает, что в противостоянии иранских и кушитских народов определяется логика исторического процесса. Эти народы классифицируются не столько по своему происхождению, сколько по культурным и религиозным ориентирам. Иранцы – мирные земледельцы, для которых культура словесного творчества определяется их монотеизмом. Кушиты – агрессивные и воинственные завоеватели, проявившие себя в архитектурном творчестве, которое своей масштабностью отражает поклонение кушитов природным стихиям. То, что исторически кушиты более о себе заявили определяется тем, что они достигли масштабных материальных благ и построили сильные воинственные государства.

Хомяков указывает и на следующее: иранство и кушитство в принципе различно. Поэтому надеяться, что возможно соединить в одной государственной системе тех и других – не приходится. Так же невозможно механически соединить эти две культурные и религиозные традиции. Исторически попытки синкретизма между иранством и кушитством наблюдалось, но результат – не обнадеживает. Кушитство своими материальными благами подавляет, но не ведет к истине. Пример тому, цивилизации Древней Греции и Древнего Рима.

Отношение к государству у Хомякова отрицательное. Единственно возможный путь преодоления зла, заключенного в государстве, – моральное совершенствование общества исходя из ценностей истинной веры. Для Хомякова идеал – это не государственная система, мощью своей подавляющая всех и все, а христианское общество.

В новоевропейский период два народа становятся «лицом» человечества: европейцы и славяне. Различия между ними начинаются с характера народа (первые – агрессивны, воинственны, аристократичны; вторые – миролюбивы, смиренны) и развиваются в стремлении у одних построить великие империи и жесткие государственные системы, а у других – в чутком восприятии иных культур и традиций. Хомяков считает, что способность понять голос другой культуры значительно важнее, чем устремление собрать все народы в единой государственной системе, которая бы нивелировала отличительные черты составляющих ее компонентов. При этом восприимчивость к другой культуре вовсе не означает синтез культур: способность понимать иную традицию должна сочетаться со способностью сохранять свою индивидуальность. Благодаря своей природной отзывчивости к истине славяне оказались способны воспринять христианство в его истинном значении – в православии.

Хомяков считает, что центр славянского мира – Россия, т. к. в ее культуре более сохранилась связь с общеиранской культурной традицией. Задача России распространить иранство и способствовать его превосходству над кушитством. Одним из сильнейших средств в этом процессе является искусство. Но здесь то и возникает проблема: уже не первое столетие русская культура испытывает влияния иных культурных традиций. Это влияние не входит в плоть и кровь русской культуры. Но дело даже не в том, что инородное не приживается, а в том, что оно отрицательно влияет на развитие национального

творчества, подавляет его. И все же у этого процесса насильственного навязывания иных культурных традиций есть положительный эффект: русская культура, борясь, стала крепче, в ней проснулись новые творческие силы.

Национальное – это всегда оригинальное, неповторимое, проявляющееся в различных сферах бытия. Оригинальное не может быть построено на подражании, на эклектизме чужих традиций. Душа русского человека связана с русской песней, мелодия которой рождена в сердце народа, и никакая другая мелодия не вызовет отклика такой глубины в сердце русского человека как родная песня.

Подражая иным культурам, считает Хомяков, мы теряем себя. Мы можем достичь высот европейского искусства, но оно никогда не станет нам родным.

Хомяков не выступает однозначно против каких-либо нововведений в области наук и искусств. Но он неоднократно подчеркивает, что это не должно быть насильственным воздействием на национальные традиции. Народная жизнь постепенно обдумает, рассмотрит новое и либо примет его, либо – нет. Искусство и по форме и по содержанию всегда национально, всегда выражает прошлое, настоящее и будущее народа.

Идейное поле славянофильства было во многом сформировано еще одним идеологом движения – И. В. Киреевским. Он указывает на преобладание в просвещении Европы рациональности, которая ведет к односторонности культуры. Просвещение Европы порождает «состояние нравственной апатии», «недостаток убеждений», «всеобщий эгоизм». Россия, несмотря на то, что она не отличилась в науках и искусствах так чтобы поразить весь мир, сохранила в себе истину и возможности правильного развития. Не Россия достигнет исторических высот, следуя Западу, а наоборот – Запад должен обратить взор свой на Россию, на ее глубинные основания. Более того, если бы Запад обратился к жизни нашей церкви, то нашел спасение в своих заблуждениях.

Анализируя основания европейского и русского просвещения, Киреевский указывал на их принципиальные различия: этнические отличия восточных славян от европейцев и пути формирования государственности; различные формы проникновения христианства; способы передачи «образованности древнеклассического мира».

Киреевский указывает, что в Европе происходит смешение разных народов, между которыми царит дух враждебности, что является причиной того, что образование государственности происходило путем завоевания одного народа другим. В России же государство возникает в результате «органического развития славянского племени». Изначально в славянском мире главную роль играет община («мир»). Человек же вынужден был согласовывать свою общественную и личную жизнь с обычаями этой общины. Поэтому на Руси получила малое развитие «личная самобытность», как это есть на Западе.

Отличительные особенности присутствуют и в том, как распространялось и развивалось христианство. На Западе христианство столкнулось с укоренившимися дохристианскими языческими традициями, в интеллектуальном мире – в том числе. На Западе освоение христианских ценностей было «длительным и мучительным процессом». Следуя традициям римского права, на Западе христианство на первый план выдвинуло формальный принцип приобщенности к церкви, который преобладал над сущностным пониманием христианских идеалов. На Руси ситуация в принципе была иной. Главным направлением христианизации стал дух человека, его внутренняя жизнь, не материальная выгода, а «нравственные» требования.

По-разному сказалось и освоение Европой и Россией опыта древнеклассического (античного) мира. Традиции язычества преобладали на Западе, в результате этого не произошла христианизация знаний. Ложность ситуации заключалась в том, что культурное наследие дохристианского мира Западная Европа воспринимала только через призму языческого Древнего Рима, для мыслителей которого логика всегда была важнее сердца и духа. Аристотель всегда для Запада оставался важнее Священного писания. В результате, формальная рассудочность подчинила себе живую жизнь церкви. В Россию античная мудрость пришла уже в христианизированном виде. Поэтому учителя православия отда-

вали предпочтение Платону, а не Аристотелю, в своих сочинениях они искали путь «возвышения разума от рассудочного механизма к высшему, нравственно свободному умозрению». Православным мыслителям удалось языческую философию согласовать с христианским мировоззрением, и она как подчиненное начало вошла в состав христианской философии.

Киреевский делает следующий вывод: различие католического и православного способов мышления принципиально. По его мнению, мыслители Востока стремятся к правильности внутреннего состояния мыслящего духа. Мыслители Запада же более всего заботятся о внешней связи понятий. На Востоке мыслители ищут цельного знания, полноты истины, при которой отдельные способности духа «сливаются в одно живое и высшее единство». Западные же мыслители считают, что цельное знание можно найти лишь через разделение «сил ума, самодвижно действующих в своей одинокой отдельности».

Образованность и философия в России в настоящее время, по мнению мыслителя, находятся как бы на распутье, так как после деятельности Петра I дворянство и народ разделились, вся русская культура находится в состоянии раздвоенности. Дворянство обратилось к западной культуре и философии, народ же сохраняет преданность идеалам православия. Поэтому перед Россией выбор: либо западная образованность вытеснит православную веру, либо вера породит истинную философию. Киреевский считал, что уже в ближайшем будущем Россия выберет второй путь.

Киреевский озвучивает и свое видение истории русского и европейского искусства, которое определяется общими закономерностями культурного развития обоих цивилизаций. Россия, сохранив в себе истинную веру, неизбежно создаст и истинное искусство, истинную культуру. Русский народ, воспитанный в традициях православия, содержит в себе настоящее просвещение, в основе которого – просвещение духа, а не материальные блага. Именно из этих оснований и должны в будущем развиваться русская культура и искусство. Русское искусство развивается медленно, но не потому, что отсутствует талант. Просто этот талант растет из глубины духа, мужая вместе с ним, и поэтому внешне медленно, но по содержанию значимо.

Идеи ранних славянофилов получили дальнейшее развитие уже во второй половине XIX в. в сочинениях поздних славянофилов. По мнению Н. Я. Данилевского, задача человечества состоит в проявлении в разные времена и разными племенами всех тех сторон, всех тех особенностей направления, которые лежат в идее человечества. Задача русской культуры – внести свой вклад в этот процесс. Но это вовсе не означает, что она должна воплощать абстрактные общечеловеческие идеалы, утратить «свое лицо». Каждая культура – самобытна. И в этой самобытности она становится сама собой и вносит вклад в мировой культурный процесс.

Общечеловеческое – это нечто бесцветное, не получившее еще развития, не оригинальное, не полное. Совсем иное дело, когда мы говорим о всечеловеческом. Всечеловеческое выше отдельного народного начала, оно состоит из совокупности всего народного, во всех местах и временах существующего. Понятие всечеловеческое раскрывается в гениях искусства. Общечеловеческий гений тот, кто выражает сверх общечеловеческого и всю свою национальную особенность, присоединяет к этому еще некоторые черты или стороны, свойственные другим национальностям, и поэтому становится в некоторой степени близок и понятен многим, хотя и никогда в такой же степени, как своему народу. И мы, пишет Данилевский, можем видеть проявления указанных тенденций в творчестве великих русских писателей: Н. В. Гоголя, А. С. Пушкина, Л. Н. Толстого.

Для того, чтобы, как утверждает Данилевский, культура человечества развивалась, необходимо, чтобы каждый народ строил свою, а не копировал или пытался развивать чужую, даже если она пленяет своими результатами. Всечеловеческая цивилизация – это идеал, достижимый последовательным и совместным развитием всех культурно-исторических типов.

Данилевский считает: цивилизация не может быть передана одним народом другому. Она должна быть сформирована, выращена и развита самостоятельно, ибо тогда она самобытна и оригинальна. Цивилизация всегда выражает свои отличительные особенности в четырех сферах: религиозной, политической, общественно-экономической и культурной деятельности. Говоря о последней, Данилевский подчеркивает, что деятельность культурная объемлет отношения человека к внешнему миру и включает в себя: 1) теоретическое, научное; 2) эстетическое, художественное; 3) техническое, промышленное творчество. Религиозные искания были питательной почвой для развития внутренних сил славянства, таковыми же остаются и до настоящего времени.

Нужно учитывать и следующую закономерность: сначала народ выстраивает свою государственность, а затем развивает культурные традиции. Постоянная борьба за независимость, за право построения своего государства потребовала исторически много сил от русского народа, что отодвинуло запросы культурного развития на второй план. Данилевский приходит к следующему выводу: достигнув стабильности своей государственной системы, русская культура становится на те основания, которые будут базисом ее дальнейшего развития в сфере искусств и наук. Данилевский утверждает, что развитие русской культуры является залогом развития всего славянского культурного ареала.

Русской культуре, русскому искусству необходимо дать возможность заявить о себе. Но эта возможность станет реальностью, если мы изживем пренебрежительное отношение к самим себе, которое сформировалось вследствие европеизации. Такой подход изменит самонимение русских художников и публики, явится стимулом к развитию отечественного искусства.

Славянофилы, выстраивая свои историософские концепции, рассматривали историю всего человечества как единое целое, состоящее из отдельных самостоятельных и самобытных культур, достойных в равной мере внимания и изучения. Стремясь преодолеть европоцентризм, они провозглашали идею равенства культур, составивших историю человечества, выявляя в них как положительные, так и отрицательные стороны. Субъектами истории выступают народы, история же народа есть развитие его культуры, которая определяется его верой. Искусство может рассматриваться как источник для исторического исследования, так как оно содержит в себе основные направления духовной жизни народа.

Искусство всегда, с одной стороны, является проводником новых идей в историческом развитии народа, с другой – средством сохранения оригинальности и неповторимости духовного опыта народа. Национальное – всегда неповторимо и оригинально, что ведет к самобытности национального искусства.

Рассматривая современность и рассуждая о будущем развитии человечества, славянофилы утверждали, что Россия станет не только для славянского мира, но и для всего человечества источником истинного прогресса, что приведет и к расцвету ее искусства. Эту историческую логику, по мнению славянофилов, подтверждает начавшееся в XIX в. активное развитие русского искусства. При этом подчеркивается, что первейшей задачей всей русской культуры является преодоление раздвоенности культуры, возникшей в результате реформ Петра Великого. Залогом возрождения и дальнейшего развития отечественной культуры и искусства является фундамент русской культуры – православная вера. Славянофилы утверждают, что подражание не является продуктивным средством для развития самобытной культурной деятельности, поэтому при всех плюсах и минусах европейской культуры, она не должна быть образцом для русской. Последняя должна идти своим историческим путем и выразить те идеи, которые в нее заложены Богом.

В Заключении диссертации подводятся итоги проведенного исследования, формулируются положения концептуального характера, выносимые на защиту и содержащие элементы научной новизны:

1. В ответ на процесс европеизации, начатый реформами Петра I, уже на рубеже XVIII и XIX вв. мыслителями и деятелями культуры были поставлены вопросы, обсуждение которых было причиной философских дискуссий, особое место в которых принадле-

жит славянофилам: вопрос об историческом самоопределении России, о роли народа в истории, о народе как хранителе чистоты духовных традиций нации, о соотношении русских традиций с традициями европейскими.

В начале XIX в. деятелями отечественной культуры была озвучена мысль, что в результате европеизации Россия стала неизвестной страной и культурой для самих русских, что вызвало интерес к ее изучению (А. С. Пушкин, А. С. Грибоедов, Н. М. Карамзин). В отечественной культуре первой четверти XIX в. назрела необходимость самоопределения, что привело к философским дискуссиям, в которых активное участие приняли деятели культуры, а затем результаты этих философских дискуссий отразились в русской культуре и искусстве.

В результате было осознано, что Европа для русских это образ, уже во многом далекий от современной реальности, у России свой путь в европейской и мировой истории и, уважая Европу, необходимо развивать самоуважением к своей нации (Н. М. Карамзин). Философские дискуссии, идеи, пропагандируемые философами того или иного направления, славянофильского – в том числе (А. С. Хомяков, И. В. Киреевский, К. С. Аксаков, Ю. Ф. Самарин), находили яркое отражение в русском искусстве этого времени (развитие исторических жанров в живописи, музыке и т. д.), философская поэзия – самый яркий тому пример.

2. Славянофилы отрицали рационализм и крайний индивидуализм, формализм современной европейской культуры (А. С. Хомяков), отвергали идею «чистого искусства» (К. С. Аксаков, И. В. Киреевский).

Славянофилы утверждали, что через художника творит духовная сила народа. Искусство может быть только народным. Факторы, влияющие на целостность нации, определяют развитие искусства (А. С. Хомяков).

Понятие народности раскрывалось славянофилами через такие категории как истина, целостное восприятие мира, любовь к Родине, община, вера (И. В. Киреевский). Эти особенности народности формируют национальное искусство.

Дух народа проявляется в каждом его представителе, оттого душевные движения одного вызывают отклик у всех. Поэтому идеи, выраженные художником в его творчестве, становятся понятны народу. Стимулом для творчества художника является истина – живое, полное, всечеловеческое просвещение. В центре просвещения образ того внутреннего сосредоточия бытия, где разум, воля, чувство, совесть, истинное и прекрасное, справедливое и милосердное сливаются в одно живое единство. Именно этот образ раскрывается в национальных типах нравственной красоты, которую воспевают национальное искусство (К. С. Аксаков).

3. Славянофилы считали, что изучение жизни народа возможно только через изучение истории и культуры. Искусство является наиболее естественной формой отражения духовной жизни народа, развивается только при условии развития духа народа, его творческого и религиозного потенциала. Искусство содержит интуитивные прозрения в высший смысл, поэтому отражает не только прошлое, но и будущие перспективы исторического бытия народа.

Эстетические принципы и историософские воззрения в концепциях славянофилов тесно связаны: назначение поэта, художника, творца есть постижение духа жизни народа и выражение его в искусстве, а задача историка, мыслителя – изучение народа через творения художественного гения (А. С. Хомяков).

В построении историософских концепций учитывалось, что чувство художественной истины должно быть положено в основание исторической методики (А. С. Хомяков). Произведения искусства должны восприниматься как исторический источник: изучая произведение искусства, историк, мыслитель видит в нем голос народа, его духовные искания, так как каждый художник отражает свое время и традиции своего народа.

Историк должен быть сам поэтом, художником. История должна учить, воспитывать нравственные ценности, то есть делать то же, что и истинное искусство. История, как и искусство, должна формировать личность (А. С. Хомяков).

Язык главный инструмент для искусства, также как и для историка. При этом язык всегда сохраняет свою историческую, народную основу (К. С. Аксаков).

4. Славянофилы выступали против линейно-универсалистского подхода к оценке истории человечества, сведения всех народов и культур в схему, которая делит народы на развитые и отсталые. Подход славянофилов – цивилизационный – утверждал, что всемирная история есть совокупность достижений отдельных народов, формирующих всемирную историю. Этот тезис лежал в основе историософских теорий славянофилов: исторический процесс как противостояние иранских и кушитских народов (А. С. Хомяков), европейского и русского просвещения (И. В. Киреевский), теория культурно-исторических типов (Н. Я. Данилевский).

Субъект истории – народ, историческое лицо которого определяется культурой, в основе которой – вера. Одним из самых сильных средств пропаганды своей культурной самобытности является именно искусство (А. С. Хомяков).

Анализируя основания европейской и русской культуры, славянофилы указывали на их различие по ряду принципов: этнические отличия восточных славян от европейцев и пути формирования государственности; формы христианизации; способы наследования античной культуры. На этом основании делались выводы о различии между восточным (поиск цельного знания и правильности внутреннего состояния мыслящего духа) и западным (рационализм, формализм, индивидуализм) мышлением, что нашло отражение в произведениях искусства, в самом характере отношения к художнику и культуре (И. В. Киреевский).

Однозначно славянофилами утверждалось, что для национальной культуры копирование чужой несет негативные последствия. Цивилизация не может быть передана одним народом другому механически. Она должна быть сформирована, выращена и развита самостоятельно, только при этих условиях она становится самобытной и оригинальной. Стабильность государственной системы является залогом для успешного развития культуры. Всечеловеческая цивилизация – идеал, достижимый последовательным и совместным развитием всех культурно-исторических типов (Н. Я. Данилевский).

Основные положения диссертации представлены в следующих публикациях автора:

Статьи, в рецензируемых научных журналах и изданиях, рекомендованных ВАК РФ:

1. Савельева Е. А. Тема народности в философских воззрениях славянофилов // Известия Уральского федерального университета. – Серия 3 «Общественные науки». – Екатеринбург, 2014. – № 1 (125). – С. 161–172.

2. Савельева Е. А. Философские идеи в поэзии А. С. Хомякова // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. – Тамбов: Издательство «Грамota», 2014. – № 2 (40), часть 2. – С. 171–174.

3. Ионайтис О. Б., Савельева Е. А. Понятие народности у славянофилов и музыка М. И. Глинки // Вопросы культурологии. М., 2014. № 1. С. 77–84 (8 с./4с.).

Научные статьи в прочих изданиях:

4. Савельева Е. А. С. Хомяков о вечном и временном в искусстве // Наука и образование в XXI веке. Сборник статей Международной научно-практической конференции: В 5 ч. – Ч. 5 / Отв. ред. Р. Г. Юсупов. – Уфа: РИЦ БашГУ, 2013. – С. 58–61.

5. Савельева Е. А. Данилевский Н. Я.: культура как проблема соотношения народного к общечеловеческому // Достижения вузовской науки. Сборник материалов V

Международной научно-практической конференции / Под общ ред. С. С. Чернова. – Новосибирск: Издательство ЦРНС, 2013. – С. 126–130.

6. *Савельева Е. А.* Данилевский Н. Я. о новом этапе развития русской культуры // Система ценностей современного общества. Сборник материалов XXX Международной научно-практической конференции / Под общ ред. С. С. Чернова. – Новосибирск: Издательство ЦРНС, 2013. – С. 135–139.

7. *Савельева Е. А.* Тема народа в русской философии и музыке XIX в. // Русская философия во времени и пространстве. Международная научно-практическая конференция в рамках философских чтений памяти профессора В. О. Гошевского. – Мурманск: МГТУ, 2013. – С. 159–163.

8. *Савельева Е. А.* Хомяков А. С. о сущности искусства // Фундаментальные и прикладные исследования: проблемы и результаты. Сборник материалов VII Международной научно-практической конференции / Под ред. С. С. Чернова. – Новосибирск: Издательство ЦРНС, 2013. – С. 152–157.